

Е. А. Шарапов

Военная академия Республики Беларусь, Минск

Y. A. Sharapau

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 32

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ

ETHNOGEOGRAPHICAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE DONETSK REGION OF UKRAINE

Целью исследования, представленного в статье, является определение особенностей формирования населения Донецкой области Украины. На основании статистических данных переписей населения на исследуемой территории, рассматривается динамика изменения состава территориальной общности указанного региона. Выделяются периоды ее развития и факторы, оказавшие влияние на политический статус территории.

Ключевые слова: территориальная общность; численность населения; Донецкая область Украины; Донецкая Народная Республика.

The purpose of the research presented in the article is to determine the characteristics of the formation of the population of the Donetsk region of Ukraine. Based on statistical data from population censuses in the study area, the dynamics of changes in the composition of the territorial community of the specified region are considered. The periods of its development and the factors that influenced the political status of the territory are highlighted.

Keywords: territorial community; population; Donetsk region of Ukraine; Donetsk People's Republic.

История формирования территориальной общности Донецкой области Украины, существовавшей до 2014 г., составляет около трех столетий. Значимые политические, экономические и духовно-культурные события данного периода сформировали ее со специфической мировоззренческой культурой, особой территориальной самоидентификацией и индивидуальной ментальностью. Автором выделены четыре периода развития процесса формирования этноса территориальной общности Донецкой области Украины как исторически сложившейся устойчивой общности людей на конкретной территории, а также стабильной особенностью культуры (языка).

Первый период: (5 в. н. э. – 1654 г.) – население в составе различных территориальных образований.

Исторически территория Донецких степей находилась на маршрутах миграции для киммерийцев, печенегов, скифов, половцев, греков, аваров, сарматов, готов, гунн, хазар, аланов и др. Начиная с VIII в. в регионе начинают превалировать славяне. Однако, в конце XI столетия, в результате Русско-половецких войн племена северян были отброшены к северу и западу и до XVI в. местность была заселена татарами, которые с угасанием Золотой Орды оставляли территорию.

В результате, с политологической точки зрения, в XVI в. она являлась «буферной зоной между татарским населением Причерноморья и Приазовья и русским и малоросским населением» [1, с. 185].

К XVII в. Северский Донец являлся границей между Крымским ханством, Русским царством и Войском Донским. Донские казаки активно расселялись и создавали укрепления вдоль реки Кальмиус к Азовскому морю. Вместе с ними селилось население «Изюмской черты», а также малороссы, бежавшие от управления Речи Посполитой. Поселения не были постоянными и многочисленными, но после перехода реестрового Войска Запорожского в российское подданство в 1654 г. [2, с. 489] слабозаселенные земли стали открытыми для заселения переселенцев Левобережной Украины, центральных районов Российского царства и иностранцам.

Второй период: (1654 – 1917 гг.) – население в составе Российского государства.

Развитие первых крупных поселений на территории современной Донецкой Народной Республики происходило под влиянием соледобывающего производства. Современный г. Славянск (Соляное в 1676 г.) возник у соляных озер. Благодаря солеварам, построенная по приказу Петра I (1702 г.) крепость у реки Бахмут, в современности стала вторым по величине городом Донбасса – Артемовском. В 1708 г. создается Бахмутский уезд (Азовская, а позже Воронежская губерния), который, по сути, состоял из всех территорий современного Донбасса. В 1712 г. население Бахмута составило 1450 «черкасів-українців». По данным Первой ревизии 1719 г. население всего уезда включало «6994 москалі й 1753 українці, з них 1540 державних селян і 213 козаків» [3, с. 88].

С изданием Петром I в 1722 г. Указа «О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угля и руд» [4, с. 81] началось более активное заселение территории. В 1732 г. зарегистрированное население Бахмутской провинции включало «3385 душ м. п. украинцев, в том числе 1298 – владельческих, 1445 – вольных крестьян, 453 – казака, 97 – посадских и 92 солеваря» [5, с. 88]. Для увеличения скорости заселения власти Российской империи предприняли попытку создавать колонии иностранцев.

В 1731 г. согласно инструкции Правительствующего сената [6, с. 69] для создания дополнительных поселений формируются 20 полков, а к 1742 г. заканчивается строительство укреплений Украинской линии.

С переходом войны с Турцией за территории будущей Новороссийской губернии, Екатерина II с целью «благоденствия и утверждения спокойного жития от Бога врученного Мне народа... дабы как Малороссийская, так и Слободская губернии навсегда от *Европы варваров* обеспечена была» [7, с. 2] указом повелела начать строительство Днепровской линии. Освобожденные земли начали заселяться южными славянами. Сербские переселенцы сформировали колонии образовавшие Славяносербский уезд Екатеринославской губернии, который с переселением в него молдаван и болгар трансформировался в автономную область со славянским населением

православного вероисповедания – Славяносербию. Население области ассимилировалось с коренными представителями территории (великороссы-старообрядцы и малороссы), приняло их язык, а со временем – традиции и внешний облик. Так, в ходе следствия правительственной комиссии по припискам населения в 1763 г. из числившихся в Славяносербии 4264 сербов, по факту проверки оказалось всего 1264 человека [8, с. 90], в результате область перестала существовать как административная единица и в составе части Бахмутской провинции Воронежской губернии была включена в Новороссийскую губернию Российской империи.

В результате русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Российская империя приобрела территории побережья Азовского моря, где к 1778 г. было расселено 31 386 человек, выведенных из Крыма (греков – 18 407 человек, 12 598 армян, 219 грузин, 162 волоха) [9, с. 133]. Грузины и волохи основали поселение Игнатьевка (современные Староигнатьевка и Новоигнатьевка), греки – Мариуполь [10, с. 7]. Город Ясиноватая был основан сдавшимися в плен 3595 молдаванами и волохами и уже проживающими там казаками в 1771–1773 гг. [11, с. 104].

В 1788 г. территория заселялась немцами. Первыми были 145 семей меннонитов которые к 1882 г. основали 5 колоний на 70,9 тыс. га с численностью более 6 тыс. чел. в междуречье рек Кальмиус и Грузский Еланчик с центром в Остгейм (соврем. Тельманово) [12, с. 290].

В 1804 г. было разрешено переселение 340 тыс. евреев с территории современной Беларуси, часть из которых также осела в границах современной Донецкой области, обосновав к 1823 г. три колонии между реками Кальчик и Мариуполь (соврем. Хлебодаровка, Ровнополье и Затишье) [13, с. 114].

Развитие промышленности вызвало рост численности жителей. По различным источникам к концу XVIII столетия население всего Донецкого края (Екатеринославской губернии) составляло 250 тыс. чел., а с началом промышленной добычи угля в 1841 г. начинается еще более активное заселение вокруг современных территорий Енакиево и Донецка. Отмена крепостного права в 1861 г. и открывшееся железнодорожное сообщение привели к тому, что в конце XIX в. численность жителей Донбасского бассейна увеличивалась в пять раз быстрее, чем в других регионах Российской империи. По данным переписи населения от 28 января 1897 г., численность населения территории современной Донецкой Народной Республики (Бахмутский и Мариупольский уезды Екатеринославской губернии) составила 581 685 человек, из которых 48 857 проживало в городах [14, с. 8]. При этом состав населения по преобладанию родного языка был следующим:

Русский: 454 274 человек («малорусский» – 310 716) – 78,2 %;

Греческий: 48 290 человек – 8,3 %;

Немецкий: 31 750 человек – 5,5 %;

Еврейский: 19 748 человек – 3,4 %;

Татарский: 15 472 человек – 2,7 %;

Молдавский: 6371 человек – 1 %;

Турецкий: 5317 человек – 1 % [15, с. 14].

Необходимо отметить, что представленные выше данные нельзя использовать как абсолютную классификацию этнической принадлежности населения, так как непосредственно вопрос о национальности при анкетировании не ставился. Исходя из распределения по сословиям («2345 (0,1 %) – дворяне, 53 755 (1 %) – мещане и 5 187 243 (98,9 %) – лица сельского сост.» [16, с. 10]), можно предположить, что довольно большая часть населения была безграмотна и владела только устной речью – «суржиком». Этот стиль языка не являлся истинно великорусским из-за использования польских и украинских слов, но был широко распространен в простонародье как в западной части Донбасса, так и на территории Войска Донского. Таким образом, доподлинно точно установить соотношение русских и украинцев (малороссов) не представляется возможным.

Говоря о росте численности горожан показателен пример будущей столицы Донецкой Народной Республики – Юзовки (соврем. Донецк), где из 6 тыс. проживавших в нем в 1884 г. жителей, прирост к 1897 г. составил 460 % (28 тыс.) [17, с. 26], а к 1914 г. – 1166 % (70 тыс.), при этом статус города этому пункту присвоили только в 1917 г. Численность населения изучаемой территории за 17 лет (1897–1914 гг.) увеличилась до 931,6 тыс. человек (160 %) [18, с. 36]. При этом к началу XX в. этнический состав населения «был пестрым: русские – 31 952, евреи – 9934, украинцы – 7 086, поляки – 2120, белорусы – 1465» [19, с. 55].

Третий период: (1917–1991 гг.) – население в составе Донецко-Криворожской Советской Республики и Донецкой области УССР.

В феврале 1918 г. была провозглашена Донецко-Криворожская Советская Республика, включившая в свой состав территории Бахмутского и Мариупольского уездов. Целью образовавшейся автономии являлся принцип территориально-производственной общности областей и, как следствие, вхождение вновь сформированного образования в состав России. По различным причинам (разногласия в ЦК РКП(б), Германо-австрийская оккупация) Донецко-Криворожская Советская Республика перестала существовать, а территория современной Донецкой Народной Республики вошла в состав Украины как Донецкая область.

Говоря об этногеографических особенностях территории бывшей Донецкой области Украины и политике властей УССР, нельзя не отметить процесс украинизации населения Донбасса. При анализе данных, представленных ниже, нужно понимать политическую необходимость в увеличении количества украинцев в этническом соотношении республики. В этот период не существовало документов, свидетельствующих о национальности родителей и всех новорожденных на территории УССР, как и говорящих на «суржике», регистрировали как украинцев.

Согласно всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. [20, с. XXIV, XXVIII], количество украинцев в европейской части СССР по национальности с 1897 г. увеличилось на 9154 тыс. человек (146 %), а по языковому

принципу на 6284 тыс. (131 %). Количество же русских в этом регионе увеличилось на 17 228 тыс. (134 %) и 22 311 тыс. (144 %) соответственно.

Предполагая, что и на территории РСФСР действовали такие же правила, т. е. регистрировали только русскими, и взяв во внимание географическое расселение украинцев по территории СССР (рис. 1) [21, с. XXX], можно сделать вывод, что рост числа украинцев в период становления советского государства происходил только за счет УССР. Допустив, что количество русских и украинских эмигрантов после революции – естественная убыль населения, потери в боях в процентном соотношении были примерно одинаковыми, можно предположить, что около 2,8 млн из 9,1 млн человек за 29 лет (1897–1926 гг.) стали украинцами не по своим этническим корням. С учетом того, что территория региона активно индустриализировалась и урбанизовалась, а на стройки и заводы приезжали представители всего СССР, но преимущественно из РСФСР, данная цифра не выглядит сомнительно. Стоит отметить, что согласно переписи 1926 г. в европейской части СССР, кроме украинцев, русских, греков, татар, арабов, черкесов, армян, а также национальностей персидской и финской групп, другие народности (более 40) имеют отрицательное сальдо увеличения численности по языковому признаку и народности за указанный период, что косвенно подтверждает предположение о влиянии украинизации на официальную статистику численности населения СССР по Украине.

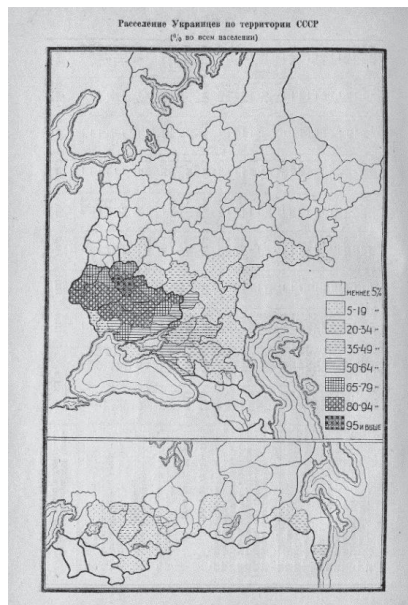

Рис. 1. Расселение украинцев по территории СССР (1926 г.)

При общем увеличении количества русских по национальности, украинский язык признавала родным практически неизменная часть территориальной общности, в то время как количество записанных по национальности украинцами, но считающими русский своим родным языком, увеличилось более чем в два раза (на 589,5 тыс. чел. (рис. 2)), при этом сама численность украинцев, увеличилась лишь на 325 тыс. чел.

Так, на фоне общего увеличения численности населения области, согласно представленной статистике, пропорционально увеличивался и количественный состав национальностей (рис. 3).

Представленные в таблице 1 сводные данные переписей населения, проведенных в период нахождения области в составе СССР в 1959 г. [22, с. 174], 1970 г. [23, с. 172] и 1989 г. [24, с. 80] также подтверждают искусственную украинизацию территориальной общности Донбасса.

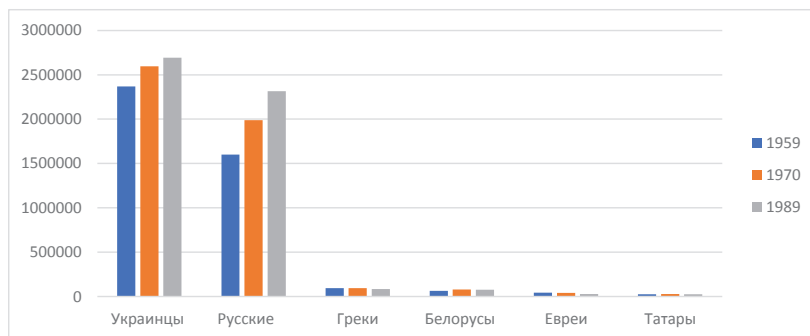

Рис. 2. Национальный состав Донецкой области

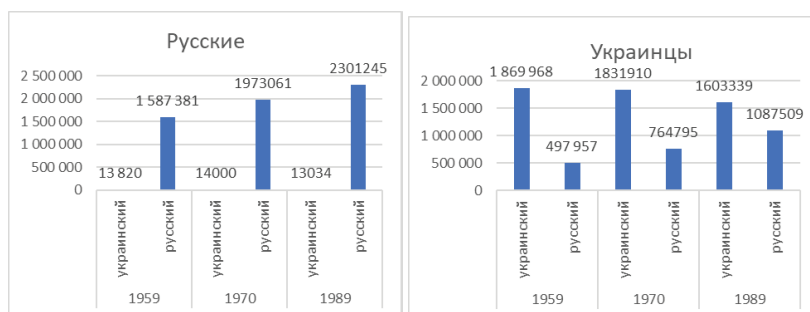

Рис. 3. Распределение признания русского и украинского языков по национальностям

Таблица 1

Статистические данные переписей населения Донецкой области, проведенных в период СССР

	1959 г.					1970 г.					1989 г.				
	в том числе считают родным языком					Всего	в том числе считают родным языком				Всего	в том числе считают родным языком			
	Всего	язык не своей национальности			язык своей нацио- наль- ности		язык не своей национальности	укр.	русск.	дру- гие		язык своей нацио- наль- ности	укр.	русск.	дру- гие
		язык своей нацио- наль- ности	укр.	русск.											
Донецкая область	4262048	3534495	23242	703214	1097	4891979	3876758	21905	992135	1181	5311781	3993413	19843	1292605	5920
Украин- цы	2368120	1869968	—	497957	195	2596894	1831910	—	764795	189	2693432	1603339	—	1087509	2584
Русские	1601260	1587381	13820	—	59	1987218	1973061	14000	—	157	2316091	2301245	13034	—	1812
Греки	93188	7067	2239	83611	271	93937	5396	1876	86371	294	83691	15923	1548	66095	125
Белорусы	63284	23015	1562	38631	26	77836	24999	1520	51307	10	76935	23059	1635	52159	82
Евреи	42501	2787	173	39480	61	39988	1997	245	37707	39	28135	1596	179	26319	41
Татары	24519	16647	166	7689	17	26716	16079	154	10468	15	25495	13009	164	12256	66
Молда- ване	12289	441	1232	6193	20	11760	4322	875	6548	15					
Поляки						8574	853	1653	5944	124					
Болгары						7708	1597	309	5797	5					
Армяне						6029	2137	44	3827	21					
Другие нац-ти						35319	14407	1229	19371	312					

Характерной особенностью этнической структуры Донецкой области являлось территориальное отношение. В городах русские составляли значительную часть от остальных национальностей. Так, к 1989 г. доля русских составила (%):

Енакиево – 55;

Макеевка – 54;

Донецк – 53;

Горловка – 51;

Харцызск – 50;

Мариуполь – 49.

Характерно, что проведенный автором анализ всесоюзной переписи по другим показателям (занятость населения, численность семей, половой признак, общественные группы и т. д.), не выявил ярко выраженных различий между городским и сельским населением украинцев и русских. Это свидетельствует о второстепенности национальной принадлежности развивавшейся территориальной общности Донецкой области Украины, т. е. русские и украинцы были привержены одним и тем же ценностям и мировоззрению. Автор не выявил каких-либо отличий у украинских и русских субъектов исследуемой территориальной общности к концу развития в советском периоде. Наиболее вероятно, что разница между потомками различных наций во втором и третьем поколениях, использующих практически единый язык общения, приняли одни и те же поведенческие стереотипы, цели и ментальные модели. Данную гипотезу подтверждают и исследователи филологических наук. «Статистический факт численного доминирования «украинцев» (южноруссов) и великороссов среди населения Донбасса, при наличии здесь весьма крупных неславянских этнических групп, имел место примерно до середины XX в. Во второй половине XX в. на Донбассе происходили интенсивные процессы этногенеза, обусловленные последней «волной» урбанизации и развития массовых коммуникаций... Донбасс – полностью моноязычный регион, в котором количество реальных носителей украинского языка не превышает количество представителей кавказских диаспор» [25, с. 20].

Четвертый период: (1991–2014 гг.) население Донецкой области в составе Украины.

В результате подписания Беловежских соглашений в 1991 г. территориальная общность современной территории ДНР осталась в составе независимой Украины, и начался процесс попыток воссоединения русскоязычного населения Донецкой области с исторически связанным российским. Результаты (таблица 2) проведенного совместно с парламентскими выборами в Украине референдума в Донецкой и Луганской областях (27 марта 1994 г.) неоспоримо доказывают непримиримость к сложившимся условиям жизни [26, с. 205].

Годы в составе независимой Украины негативно повлияли на демографическую ситуацию в Донецкой области, разрыв промышленных и торго-

вых связей, упадок экономики привели в том числе и к оттоку русских. По данным всеукраинской переписи населения 2001 г. из 133 национальностей в области (всего в Украине их 134) украинцы составляли 56,9 % (2 744 149), а русские 38,2 % (1 844 399). К 2009 г. численность населения уменьшилась до 4,6 млн человек, а административный центр перестал быть городом-миллионером.

Таблица 2

Результаты референдума 1994 г. в Донецкой области, %

	Согласны ли вы с тем, чтобы Конституция Украины закрепила федеративно-земельное устройство Украины?	Согласны ли вы с тем, чтобы Конституция Украины закрепила функционирование русского языка в качестве государственного языка Украины наряду с государственным украинским языком?	Согласны ли вы с тем, чтобы на территории Донецкой (Луганской) области языком работы, делопроизводства и документации, а также образования и науки был русский язык наряду с украинским?	Вы за подписание Устава СНГ, полное правовое участие Украины в экономическом союзе, в межпарламентской ассамблее государств СНГ?
За	79,69	87,16	88,98	88,72.
Против	15,02	8,54	6,86	6,82
Недействительных	5,29	4,30	4,15	4,45
Без учёта недействительных: ЗА	84,14	91,08	92,84	92,86

К моменту провозглашения (12 мая 2014 г.) суверенитета и независимости Донецкой Народной Республики по данным Государственной службы статистики республики на территории неподконтрольной правительству Украины проживало 2 322 532 чел. [27, с. 1].

Таким образом, несмотря на влияние различных факторов политического характера население территории современной Донецкой Народной Республики трансформировалось в устойчивую территориальную общность с единой мировоззренческой и ценностной базой, укладом жизни и межэтнической культурой. Основное этническое соотношение территориальной общности сформировалось на рубеже XIX–XX вв. и относительно стабильно сохранилось к настоящему времени. Общность состоит из более чем 130 национальностей с абсолютным преобладанием русскоязычного населения. Наиболее важным системообразующим аспектом в формирова-

нии единой территориальной общности являлось доминирование русского языка общения (не смотря на относительно значительное количество малороссов и политику украинизации) и фактически единство «великорусского» языка и «малорусского суржика».

Список использованных источников

1. *Саржан, А. А.* История Донбасса от древности до современности: учеб. пособие / А. А. Саржан. – Донецк: ДонНУ, 2017. – 730 с.
2. *Карпов, Г. Ф.* Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России: в 15 т. / Г. Ф. Карпов. – СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1878. – Т. X: Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великой Россией, 1653–1654. – 838 с.
3. *Лаврів, П. І.* Історія Південно-Східної України / П. І. Лаврів. – Київ: Укр. Вид. Спілка, 1996. – 204 с.
4. Реформы Петра I: сб. док: в 4 т. / О приискании на Дону и в Воронежской губернии каменного угля и руд (Именной указ 7 декабря 1722 г.). – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – Т. VI. – 796 с.
5. *Кабузан, В. М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858 гг.) / В. М. Кабузан. – АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1976. – 307 с.
6. Матеріали для історії інженерного мистецтва в Росії: в 3 т. / Опыт изслѣдованія инженерного искусства послѣ Императора Петра I до Императрицы Екатерины II: Императорская Академия Наук. – СПб., 1865. – т. III. – 1022 с.
7. *Новицкий, Я. П.* История города Александровска, (Екатеринославской губ.) в связи с историей возникновения крепостей днепровской линии, 1770–1806 г. / Я. П. Новицкий; под ред. А. Синявского. – Вып. 3. – XVI. – Екатеринослав, 1905. – 176 с.
8. *Белова, Е. В.* Гранычары Новой Сербии: южнославянская колонизация России в 1740–1760-е гг. / Е. В. Белова // Вестник Российского университета дружбы народов. – № 1 (11). – 2008. – 130 с. – (Серия: История России).
9. *Кабузан, В. М.* Заселение Новороссии в XVIII – первой половине XIX вв. / В. М. Кабузан. – М.: Наука, 1976. – 308 с.
10. *Араджиони, М. А.* Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII в. – 90-е гг. XX в.) / М. А. Араджиони. – Симферополь: Изд. дом «Амена», 1999. – 132 с.
11. *Лаврів, П. І.* Історія Південно-Східної України / П. І. Лаврів. – Київ: Укр. Вид. Спілка, 1996. – 204 с.
12. *Писаревский, Г. Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.: (по неизд. архив. документам) / Г. Г. Писаревский. – М.: печ. дом А. И. Снегиревой, 1903. – 342 с.
13. *Лаврів, П. І.* Історія Південно-Східної України / П. І. Лаврів. – Київ: Укр. Вид. Спілка, 1996. – 204 с.

14. Население городов по переписи 28-го января 1897 года: по уездам // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года – вып. 1– под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: изд. центр. стат. комитетом м-ва вн. дел, 1897. – 1905. – 30 с.

15. Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. – Вып. 7. – СПб.: изд. центр. стат. комитетом м-ва вн. дел, 1897–1905. – 38 с.

16. Наличное население обоего пола по уездам и городам, с указанием преобладающих вероисповеданий и главнейших сословий // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого – Вып. 6. – СПб.: изд. центр. стат. комитетом м-ва вн. дел, 1897–1905. – 60 с.

17. Города и поселения в уездах, имеющих 2000 и более жителей // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: паровая типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – 108 с.

18. Статистический ежегодник России. 1914 г. – СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1919. – 116 с.

19. ЮзиЮзовка / В. А. Гайдук [и др.]; пер. англ. текстов И. Н. Яндолы; подбор и рубрикация худ. текстов Л. Г. Вергазовой; под ред. В. А. Гайдуга. – Донецк: Фирма «Кардинал», 2000. – 320 с.

20. Народность и родной язык населения СССР // Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. – Вып. 4 – М.: изд. ЦСУ Союза ССР 1928. – 10 т. – XXIX. – 138 с.

21. Расселение украинцев по территории СССР (% во всем населении) // Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. – Вып. 4. – М.: изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. – 10 т. – XXIX. – 138 с.

22. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. // Украинская ССР. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. – 210 с.

23. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. // Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. – М.: Центральное статистическое управление при совете министров СССР «Статистика», 1973. – Т. IV. – 647 с.

24. Национальный состав населения СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. – М.: Государственный комитет СССР по статистике, информационно-издательский центр «Финансы и Статистика», 1991. – 160 с.

25. Особенности развития луганщины в XVIII–XXI ст.: историко-филологические аспекты / Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». – № 4. – Луганск, 2018. – 380 с.

26. Petro, N. N. The Tragedy of Ukraine: What Classical Greek Tragedy Can Teach Us About Conflict Resolution / N. N. Petro. – Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2022. – 304 с.

27. Интернет-портал государственной службы статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://glavstat.govdnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_0215.pdf. – Дата доступа 12.02.2024.

(Дата подачи: 26.02.2024 г.)

С. Д. Юмудов

Юридический колледж, Белорусский государственный университет;
Республиканский институт высшей школы, Минск

S. D. Yumudov

Law College of the Belarusian State University;
National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 324:374.3

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ELECTORAL ACTIVITY AS AN ELEMENT OF POLITICAL CULTURE OF STUDENT YOUTH

В данной статье исследуется динамическая взаимосвязь между студенческой молодежью и политическим участием, признавая выборы в качестве фундаментального элемента представительной демократии. В статье подчёркивается ключевая роль студенческой молодежи в предстоящих выборах 2024 года, признавая политическую культуру молодых людей в формировании общественных ценностей и политики. В статье приводятся данные, полученные в ходе опроса среди учащихся Юридического колледжа БГУ, который дает представление об их взглядах на досрочное голосование на выборах. Исследование проясняет различные причины, побуждающие к такому активному участию, и вносит вклад в наше понимание факторной роли вовлечения молодого поколения в политические процессы.

Ключевые слова: выборы; демократия; электоральное поведение; политическая культура; студенческая молодежь; гражданская активность.

This article explores the dynamic relationship between student youth and political participation, recognizing elections as a fundamental element of representative democracy. The article emphasizes the key role of student youth in the upcoming 2024 elections, recognizing the political culture of young people in shaping public values and politics. The article cites data from a survey the Law College of BSU students that provides insight into their views on early voting in elections. The research clarifies the various reasons that motivate such active participation and contributes to our understanding of the factor role of the younger generation's involvement in political processes.

Keywords: elections; democracy; electoral behavior; political culture; student youth; civic engagement.

В обществе молодежь представляет собой исключительно активную и влиятельную когорту, что обуславливает необходимость взвешенного